

В себя я пришел не сразу. Очнулся стоя посреди судна, а вокруг кровь-кровь-кровь. Оглядываюсь и ощущаю, как к горлу подкатила тошнота. Взгляд невольно метается между: порубленными на куски, замороженными в глыбы льда, разбитыми на маленькие кусочки. Падаю на колени. Меня рвет. Долго. Буквально выворачивает наизнанку. Снова и снова, пока не пошла желчь. Стоит поднять голову и вновь начинает мутить. Я никогда столько не убивал, тем более... так.

С трудом поднимаюсь, когда рвать становится уже нечем, вытирая рукавом испачканное лицо. Плевать. Все равно этот наряд надо выкидывать. Слишком приметен. Заставляю себя вновь осмотреться по сторонам. Я должен принять самого себя. Запечатлеть в памяти произошедшее и научиться справляться со своими собственными демонами. Наставник всегда говорил, что сила - это ответственность. Смерть этих бандитов, пусть ублюдочных, но людей, на моей совести. Да, я бы все равно их убил, как только бы шиноби Конохи ушли отсюда, ведь это падальщики, шакалы, но даже они достойны уважения, а не... такого. Тут веселился зверь. Хотя теперь мне ясно, почему люди так боятся срывов. Я сорвался. И вот результат.

Даю себе пару затрещин. Хорошо прочищает мозг, а главное возвращает возможность думать. Я уже более осмысленным взглядом смотрю по сторонам. Туман стал совсем редким и пусть меня отнесло от берега на достаточное расстояние, это может стать опасным. Усмехаюсь. Я шиноби. У меня нет ни гроша за душой, ведь до тайников Забузы-сана еще надо добраться, как и до моих. Значит... руки складывают крестообразную печать. Вряд ли, конечно, тут много добра, да и оружие у бандитов откровенно дрянное, но обыскать я кораблик обязан, а после он просто и незатейливо пойдет ко дну. И никто не узнает, что тут повеселился я.

Сбор трофеев занимает не так уж и много времени. Да и собирать особо нечего. Дешевые побрякушки, около десяти тысяч рё, не густой улов. Сразу видно, что Гато перестраховался и не взял с собой ни копейки. Прекрасно. Значит, я еще успею зайти к нему в офис и взять его помощников за грудки. Хотя нет. Их трогать не будем. Просто наведемся в дом к Гато и выгребем наличку и драгоценности. Если повезет и документы, а в офис отправим весточку для бандитов. Они точно не удержатся от грабежа и это скроет мою деятельность. Главное не нагнеть.

Сказано-сделано. Ледяная глыба пробивает днище кораблика и он начинает быстро тонуть. Создаю очередное зеркало и шагаю туда, закономерно не обнаруживая в своем схроне клонов, чуть позже приходит память, заставляя поморщиться. Отмахиваюсь и срываю с себя пропитанную кровью одежду. Тут есть запасной комплект, но вначале... вода создается довольно легко, все же здесь очень большая влажность, а после я тщательно смываю с себя кровь. Вновь и вновь создавая воду, пока та не перестала окрашиваться в розовый. Теперь одежда. Не та традиционная, которую так любил прошлый Хаку, а обычные бриджи и подобие рубашки, плюс майка-сеточка и накидка, а на ноги стандартные ботинки шиноби. Хотел обрезать волосы, но после отказался от этой мысли. Я к ним уже привык, да и времени тратить не хочется.

Глубоко вздыхаю. В заглазниках есть парочка стимулирующих отваров. Не абы что, но вполне достаточно, тем более, я частично восстановил свой резерв во время той бойни. Хотя и странно это, но в мире много чего неизведанного, а мне стоит торопиться. Не хотелось бы пересекаться с Какаши-саном, который пусть и был сильно ранен, да истощен, но может заинтересоваться наследием Гато. По крайней мере, я бы так и сделал (да и собираюсь сделать), а значит стоит поторопиться. Полрезерва, конечно, не ахти какое количество, но если разделить его с тройкой клонов, все будет нормально. Тем более, они еще и ледяных позвать смогут, и даже чакра останется. Этого должно хватить, чтобы прошерстить банды, украв у них казну и наведаться в домик Гато (настоящее поместье). Думаю, такая компенсация будет к месту. Ну, а следы скроют деревенские, которые точно не будут щепетильными и с удовольствием разграбят жильё подобия магната.

Клонам не требовалось объяснять, что надо делать. Едва они появились, как тут же рванули в разные стороны, а я с трудом подавил желание осесть на пол. Нельзя. Мне надо добраться до моих тайников и восстановить хотя бы часть сил. Устроиться на отдых, чтобы когда клоны развеются, я не сдох от кровоизлияния в мозг. Это крайне неприятная смерть... наверное. Проверять не хотелось.

Клоны вернулись через пять часов, каждый из них принес по несколько запечатывающих свитков и поочередно развеялись. Информация полилась рекой, вызывая жуткую мигрень, но и немного самодовольства. Я вовремя отправил клонов, те не стали рассеивать внимание. Двое направились в поместье, один в офис компании Гато. В первом случае, удалось получить около двух десятков миллионов рё, плюс золотые изделия и небольшая коллекция оружия стоимостью раза в три превышающее наличность. Ну, а во втором, денег поменьше, всего-то пара миллионов, зато были документы. Не самые важные договоры о покупках мелких кампаний, но больше всего меня привлекло письмо от Мизукаге, где Теруми Мей пообещала Гато всяческую поддержку, если он вернет ее деревне Кубикирибачо. Одного этого письма хватило, чтобы отрезать у меня всякое желание идти в Кири.

Клочок бумаги, что видел клон, окончательно испортил мне настроение, поэтому я даже не обратил внимания на информацию о том, что те обокрали пару банд, что подкармливал Гато. Впрочем, у тех в общаке было всего по паре сотен тысяч. Мизер, который не стоил внимания. Мне жаль только то, что там не нашлось ни одной стоящей катаны. Ничего. Я еще куплю ее для себя. Позже. Сейчас... я хочу попасть на могилу Забузы-сана. Хотя нет. Чуть позже, когда окрыленные победой шиноби Конохи уйдут. В конце концов, у них двойной праздник. Победа над нукенинами Кири и окончание стройки моста. Благо, наш бой его повредил не сильно, а достроить там оставалось полпролета. Куча здоровых мужиков справилась с этим за сутки, пусть и при помощи заводного Наруто. Не важно. Главное, что спустя сутки, их контракт закончился, как раз к тому времени, когда я пришел в себя окончательно и, собрав нехитрые пожитки, отправился к могиле Забузы-сана. К ней я подошел всего-то на десять минут раньше, но выходить не стал, Узумаки был слишком громогласен, чтобы его наличие проигнорировать.

С какой-то апатией слежу, как они навешивают на кресты наши с Забуза-саном повязки, а следом небольшие венки из цветов. Забавно. Тут нет христианства и обычно на месте могил ставят крупные валуны, на которых выбивают имя, что-то вроде эпитафии и дату смерти. У нас же просто безымянные могилы и воткнутый позади крестов Кубикирибобо. Ками-сама, какая же глупость! Устало закрываю глаза, слушая крики Наруто, которому не по вкусу пришлось наши с Забуза-саном слова, да и ответ попытавшегося съехать с темы Какаши-сана, тоже. Ничего. Подрастет, поймет все, что ему было сказано, возможно, именно эта встреча поможет ему найти себя... или нет. К сожалению, третьего пути не будет, как бы кто не желал этого.

Я не открываю глаза, когда шум начинает удаляться, просто сижу под лучами солнца. Не могу заставить себя подняться и сделать несколько роковых шагов вперед. Тело отказывается подчиняться. Я просто сижу на ветке, как идиот, не шевелясь и слушаю звуки леса. В себя прихожу от того, что какая-то птичка неаккуратно села мне на голову, царапая острыми коготками кожу. Вздрагиваю, отгоняя апатию. Хватит. Я должен попрощаться с Забуза-саном, а после уйти отсюда так, чтобы никто не понял, что я вообще когда-то здесь был.

Мягко приземляюсь перед насыпанными холмиками. Странно, но в душе не всколыхнулось ничего. Пустота. Равнодушие. Кажется, я выплеснул все, когда убивал на том кораблике, сейчас осталась только усталость. Забуза-сан был хорошим сэнсэем, но отвратительным человеком. Он дал мне все и в тоже время забрал не меньше. Слишком сложно, но... я чувствую, что плакать и биться в истерику, это предавать память о нем.

— Забуза-сан, я был плохим оружием, — говорю тихо, протягивая ладонь к Кубикирибочо, который все еще хранит на себе отпечатки чакры Момочи. Для меня он бесполезен, слишком тяжел, но оставлять так клинок, что являлся сердцем сэнсэя? Ни за что! Это будет предательством. Уже настоящим, а не надуманным. — Но я был и буду хорошим учеником.

Лезвие легко выходит из рыхлой почвы. Нет, я не буду носить его за спиной, как делал это Забуза-сан, слишком мелкий для этого. Впрочем, подобное и не требуется, у Момочи всегда был с собою свиток для его запечатывания, только делал он это не часто. Слишком гордился своей принадлежностью к Великой Семерке Мечников. Да-да, все именно с большой буквы. Я же не горжусь. Совершенно. Да, я неплох в кендзюцу, но мой основной путь ниндзюцу, с недавнего времени еще и тай. Не важно.

— Я найду ему достойного владельца, Забуза-сан, — ласково провожу по лезвию, делая небольшой надрез на пальце и запечатывая Кубикирибочо в подготовленный свиток, что занимает свое место в небольшом рюкзаке за спиной. — Спите спокойно.

Я давно все обдумал. Руки складывают простенькую последовательность печатей обратного призыва. Техника, которую боится применять любой шиноби, ведь шансы вернуться назад не велики. Не важно. Я уже все решил. Это единственный способ исчезнуть не оставив вообще никаких следов, а после возникнуть в другом месте и создать себе новую биографию. Если выживу, конечно.

Стоило хлопнуть ладонью по земле, как вокруг взметнулся дым, который быстро исчез и осознал я себя в воздухе. В паре километров над землей. Вдали виднеется одинокая гора, в которую бьются ветвистые молнии, до меня даже доносится отголоски грома, а внизу приветливо тянутся ввысь пушистые ели... только какая мне разница, а?! Пролетев два километра, мне даже вата покажется хуже бетона!

В кровь выплеснулась ударная доза адреналина. Время замедлило свой бег. Торопливо складываю печать, смотря на остроконечную макушку лесной красавицы, что приближалась ко мне издевательски медленно. Успел! Господи, я успел! Хотя падение в ледяное зеркало со всего маху с последующим вылетанием из такого же, но созданного на пару десятков метров ниже, удовольствие ниже среднего. У меня вообще была мысль, что я со всего маху впечатался в бетонную стенку. Лишь чудо уберегло меня от серьезных травм. Чудо и то, что выскочив из

зеркала, как пробка из бутылки, я пролетел пару метров вверх и в сторону, приземлившись в сугроб, буквально на пару сантиметров разминувшись с мощным суком.

Лежу. Тупо смотрю на острый скол прямо перед глазами. Еще чуть-чуть и я бы остался без глаза... самое меньшее. Осознание того, что от смерти меня отделяло всего пара сантиметров медленно, но верно затопляет меня. Пара чертовых сантиметров и я был бы в третий раз мертв! Стоп. В третий? Я же погиб только один раз или нет? Или смерть того Хаку тоже можно считать за мою смерть? Не знаю и знать не хочу.

Из ступора меня выводит тихое чириканье. Передо мной, прямо на тот злополучный сук садятся две небольшие птички. Снегиря узнаю сразу, а вот белую с черными крылышками птичку узнать не получается. Обе птицы заинтересованно блестят глазками, внимательно осматривая меня. Невольно заставляя отшатнуться и встать на ноги. В птицах я ощущаю чакру, но ее очень мало, а вот...

— Йоу! — от ледяного клинка в печень, подошедшего со спины карликового мишку спасает только то, что он благоразумно держался за стволом дерева. — Ты кто?

— Хаку Юки, прибыл заключить контракт, — морщусь, когда до меня доходит запах дыма. Я не зря считаю себя неплохим травником, дурманные косячки я различу на раз-два.

— Это не ко мне! — моментально отзывается выскочивший на открытое пространство небольшой медведь, позволяя рассмотреть себя во всей красе. Особенно меня впечатлила джинсовая куртка со множеством карманов и трубка, от которой шел запах дури. — Я, не-чан, по травкам больше спец! — ледяные сенбоны просвистели в миллиметре от мохнатого уха. — Ты че?

— Я парень! — невольно начинаю выпускать КИ, хорошо хоть узконаправленное, четко на этого мишаню.

— Яху! А доказать?! — была бы другая ситуация, меня бы жадно вытаращенные глазки позабавили, а так... захотелось приложить его об ближайшее дерево. — Ладно-ладно! Я понял! — видимо, что-то такое отразилось у меня на лице, раз тот замахал руками. — Хаку-бро, Нигги-бро тебе под кимоно не лезет, а ты меня не расчленишь, идет? Хочешь я тебе косячок продам? Успокаивает, Нигги за это отвечает!

— Где я могу найти тех, кто даст мне контракт? — подавляю вспышку раздражения. Нельзя. Убью этого придурка, кто меня проводит к моим контрактикам?

— Это не ко мне, — медведь с ухмылкой затаился, вызывая новый виток раздражения, а в руках против воли сформировались еще несколько ледяных сенбонов. Благо, тут снега навалом, даже печатей для его контроля не надо. — Эй. Не кипятись, бро! — моментально растерял всю вальяжность мишка. — Не надо нервничать, просто ты не к нам попал.

— А к кому? — нервы ни к черту, появилось страшное желание прикончить этот клочок меха, я даже шаг вперед сделал, но передо мной вылетели две птицы, что я увидел первыми.

— Это территория снегирей и пуночек, другие животные тоже есть, но они тупы, как пробки, — почти нормальным тоном заявил мне мишаня. — Они тебя отведут к своим главным, а мне пора к выхуолям! Но если что зови, у Нигги лучшая травка в мире.

С трудом подавляю желание сорваться с места и врезать этому укуренному придурку. Мешают вцепившиеся мне в плечи птички. Они всем своим видом показывают, что улетать у меня с плеч не собираются, а любое резкое движение их убьет! А поэтому вдох-выдох. Успокойся. Все хорошо. Этот укуренный миша тебе привиделся. Да. Нормальные мишки не разговаривают, это все последствия удара и шок от близко прошедшей смерти.

— Все, я спокоен, — дыхательная гимнастика немного помогла, я ощутил, как напряжение

покидает меня. — Куда теперь? — вместо ответа, обе птички вспорхнули с моих плеч и стали кружить вокруг моей головы. — Вы хотите, чтобы я пошел за вами?

Ответа, естественно, не услышал, только тихое чириканье и те полетели вглубь леса, в противоположную сторону от той, куда ушел говорящий мишка. Пару мгновений колеблюсь, а после срываюсь вслед за ними. Я все равно ничего не теряю. Можно и совершить небольшую глупость.

Продолжение следует...

<http://tl.rulate.ru/book/56231/1434303>